

Рон наблюдал, как Гарри поднялся по ступенькам к шляпе, которая лежала на табурете. Суровый профессор приподнял шляпу, когда Гарри сел на табурет. Затем она надела шляпу на голову Гарри с растрепанными волосами. Шляпа ахнула и заговорила, что заставило Гарри вздрогнуть.

«Гарри Поттер, о боже... разве это не сюрприз?» Рон просто уставился на шляпу, широко раскрыв глаза. Кровавая шляпа заговорила... Это и была сортировка? Только что я полностью отключился. Мне нужно успокоиться. Просто расслабься. До этого видения еще много лет, Рон. И теперь я знаю, что могу это изменить. И я это сделаю. Независимо от того, чего это будет стоить...

С этими мыслями он собрался с духом и сжал руки, чтобы унять дрожь. Сортировка Гарри заняла еще около пяти минут. Шляпа сидела у него на голове, корча рожи, пока Гарри делал то же самое. Они даже не разговаривают... В зале, казалось, воцарилось беспокойство. Даже Дамблдор сел и наклонился вперед. Рон ободряюще улыбался Гарри каждый раз, когда их глаза встречались. В конце концов Шляпа проворчала что-то невнятное и сказала: «Пусть это будет... ГРИФФИНДОР!»

Зал взорвался радостными криками, и Рон услышал, как близнецы кричат, что они поймали Поттера. Гарри посмотрел на него с широкой улыбкой и встал со стула, когда строгий профессор снял шляпу с головы, и она слабо улыбнулась Гарри. Рон просиял, глядя на Гарри, и показал ему поднятый большой палец. Гарри быстро побежал к столу Гриффиндора. Рон смотрел ему вслед, а также заметил Гермиону и Невилла, сидящих за этим столом. Значит, они тоже гриффиндорцы. Я не могу дождаться, когда присоединюсь к Гарри! Гарри Поттер... хочет быть моим другом... Он недоверчиво хихикнул. Он ждал своей очереди почти с нетерпением. В течение этого времени он размышлял о том, как испугался бы шляпы всего три года назад. Говорящая шляпа... Но сейчас? После всего, что он сделал и увидел, он знал, что никогда не будет бояться шляпы.

Суровый Профессор выкрикнул его имя, и он уверенно зашагал вперед. По дороге он заметил, что никто из персонала не выглядел особенно заинтересованным. Конечно, в конце концов, я просто еще один Уизли...

Рон сел на табурет, когда шляпа была надета ему на голову. Он сидел неподвижно и несколько секунд не произносил ни слова.

«Так, так, так...» – раздался голос в голове Рона. Рон сразу насторожился и выпрямил спину.

«Кто там?» – спросил он.

«Я, конечно», – голос был полон сарказма.

«Кто такая я?»

«Мальчик в шляпе... ты не очень умен, не так ли?» – протянул голос.

«Ты в моей голове? Каким образом?»

«Магия, мой дорогой мальчик.... Магия». Рон закатил глаза. Умно... «Я это слышала. Я же сказала тебе, Рональд: я в твоей голове».

«Я слышал тебя... Не могла бы ты, пожалуйста, уйти?»

«Нет... Нет, я не могу, мой мальчик...» Теперь голос звучал печальнее.

«Почему? Ты ведь не застрял, правда?» Рон почувствовал, как его охватила паника.

Он оглядел зал. Он стоял лицом ко всему студенческому корпусу. Он посмотрел на стол Гриффиндора. Гарри и его братья, Перси и близнецы, наблюдали за ним. Близнецы улыбнулись и помахали ему рукой, в то время как Перси просто слегка улыбнулся ему. Гарри сидел с озабоченным выражением лица.

«Расслабься, Рональд... Я не застряла. Но нам действительно нужно уединение. Нам так много нужно обсудить».

«Нужно обсудить?»

«Да. Я же сказала тебе, что я в твоей голове. Это значит, что я также видела все, что было внутри неё». Глаза Рона расширились, и он побледнел. Дрожь вернулась, и он тут же сжал руки в кулаки.

«Все?..»

«Если ты имеешь в виду свой секрет, то да, мой мальчик».

«ПОЖАЛУЙСТА, НИКОМУ НЕ ГОВОРИ! Я УМОЛЯЮ...»

«Успокойся, Рональд. Мне нужно о многом с тобой поговорить, а твое постоянное нытье и вмешательство только заставят это занять больше времени, чем необходимо».

Рон попытался успокоиться, но у него это получалось с трудом. Он чувствовал себя так, словно вернулся в ту комнату с Пандорой, наблюдая, как она захлебывается собственной кровью. «Скверное это дело. Но тебе это удалось. Это все, что сейчас имеет значение».

«Ты знаешь мой секрет?..» Шляпа тяжело вздохнула, что заставило его беспокоиться еще больше.

Все его братья теперь смотрели на него широко раскрытыми глазами. Он также отметил, что многие студенты начали пялиться на него. Гарри выглядел немного испуганным, когда тоже уставился на Рона. Но Рона это сейчас не волновало. Эта шляпа знала его чертов секрет, и он был полностью в ее власти.

«Ты знаешь, что я провидец?»

«Я боюсь, дитя мое, что все гораздо сложнее, чем это... Ты видишь, что я могу получить доступ к разумам всех людей, на чьи головы я возложена. Даже окклюменция не может скрыть от меня твой разум». Рон не знал, что такое окклюменция. «Это вид магии, которая предотвращает проникновение других волшебников или ведьм в ваш разум». Шляпа ответила, чтобы рассеять его замешательство.

«Ты сказал, что были осложнения? Что ты имела в виду под этим?»

Теперь он начинал бояться. Его уже должны были распределить в Гриффиндор, и все же он был здесь. Разговаривает со шляпой, которая все поняла. Что, если это расскажет всем? Что тогда? Его миссия по спасению Фреда погибнет в первый же день учебы в Хогвартсе.

«Перестань быть таким драматичным, Рональд. Твой секрет в безопасности со мной». Рон оживился и стал ждать продолжения. «Я очень рада сохранить воспоминания и опыт студентов в секрете. Даже Директор школы не может заставить меня говорить о них. То, что мы обсуждаем сегодня, останется между нами навсегда. У тебя есть мое обещание на этот счет».

После этого Рон начал успокаиваться. Зал гудел от перешептываний. Всем было интересно, что происходит. Прошло пять минут, а вердикта все еще не было... Все они знали, что Уизли всегда оказывались только в Гриффиндоре.

«Значит, ты не можешь рассказать мою тайну другим? ЭТО ЗДОРОВО!»

«Нет, я не могу, и даже если бы я могла, я бы никогда не осмелилась. Мой долг – в первую очередь перед студентами. Но я отвлеклась... Мы уходим от темы, и у нас не так много времени. Я должна поговорить с тобой о твоих «видениях», Рональд». Рон оживился и кивнул головой, его лицо стало совершенно серьезным. Шепот стал еще громче.

«Как я уже сказала, никто не может скрыть от меня свои мысли. Так было уже тысячу лет, с тех пор как члены-основатели создали меня. И все же в первый раз я чего-то не вижу». Глаза Рона расширились от шока.

«Почему? Почему ты не можешь видеть все у меня в голове? Чего ты не видишь?»

«Я не могу видеть или получить доступ к твоим «видениям», Рональд. В твоем разуме есть... сила. И она более мощная, чем даже мои создатели... Она с легкостью блокирует меня. Это как если бы в твоем сознании был сейф, где хранятся твои видения. И кажется... ключ есть только у тебя». Рон задумался над словами шляпы. Он даже не знал, что об этом думать.

«А ты... ты знаешь, что это за сила?» Рону не понравилось, как эта сила поселилась в его голове...

«Боюсь, что нет... Но не бойся. Кажется, что ее единственная цель – защитить твои видения от посторонних глаз. Я верю, что это наш союзник».

«Союзник? ЭТА ШТУКА ЖИВАЯ В МОЕЙ ГОЛОВЕ?!»

«Нет, не живая. Это почти как я... существо, созданное с помощью магии, только с одной целью. Тебе нечего этого бояться». Теперь вся школа говорила открыто. Они смотрели на него, и даже учителя разговаривали между собой. Но Рон проигнорировал их.

«Тебе легко говорить... Подожди... ты сказала, что не можешь видеть мои видения. Тогда откуда ты о них знаешь?»

«Возможно, я не смогу получить доступ к твоим видениям, Рональд, но я могу получить доступ к воспоминаниям о том, что ты пишешь в своем дневнике».

«Ну что ж... Тогда эта сила не так уж и полезна, не так ли?..» Шляпа засмеялась у него на макушке. Все сразу замолчали, довольные тем, что наконец-то было принято решение.

«Подожди минутку, Рональд. Я должна выиграть для нас еще немного времени».

Затем шляпа заговорила громко, чтобы все слышали.

«Такая смелость, такой ум и в придачу яростная преданность. И такие сильные амбиции... В

тебе сложно разобраться, не так ли?» Это вновь воспламенило весь зал. Даже слизеринцы начали разговаривать друг с другом. Факультеты Хаффлпафф, Равенкло и Гриффиндор были вовлечены в тяжелые дискуссии.

«Сортировочная шляпа, там есть какая-то...» – начал нежный голос позади него, но Сортировочная Шляпа быстро оборвала голос. Это заставило голову Рона повернуться и посмотреть назад, когда он заговорил.

«Не перебивай меня, Альбус», – отрезала шляпа. Рон увидел, как глаза директора немного расширились, но великий волшебник быстро взял себя в руки.

«Рональда здесь трудно понять... даже мне». Рон видел, как персонал смотрит на него с недоверием и, возможно, даже с намеком на дикое любопытство. Все, кроме Дамблдора, чьи глаза мерцали, как звезды в ясном ночном небе, когда он с удивлением смотрел на Рона.

Рон встретился взглядом с человеком, которого он уважал и почитал превыше всех остальных с тех пор, как был в пеленках. Он вырос на историях об этом человеке. Этот момент показался ему вечностью. Как будто в этот момент... возможно, однажды это повлияет на жизнь Рона? Он не знал как, но почувствовал это. Это было точно так же, как он почувствовал, когда впервые посмотрел на свою палочку. Он просто знал.

Шляпа повернула голову Рона обратно к ученикам, которые обсуждали что-то в своих домах. Все они бросали на него быстрые взгляды и продолжали обсуждать. Его уши покраснели от всеобщего внимания, а на лице заиграл румянец. Его руки снова задрожали, когда он увидел своих братьев за столом Гриффиндора, оживленно разговаривающих друг с другом и смотрящих на Рона с выражением шока на лицах.

«Я боюсь, что наше время подходит к концу, Рональд... по крайней мере, на сегодняшний вечер».

«Нет, подожди, у меня есть еще...»

«Тише, Рональд. Ты. Должен. Слушать. Меня... Ты не провидец...» Рон не смог сдержать вздоха. Что? Но все же видения? Они были посвящены будущим событиям... Он не понимал.

«Провидец впадает в транс, когда его мысленный взор открывает ему доступ к пророчествам. Пророчества, которые они делают другим без какого-либо контроля над собой. Ты явно попадаешь в чьи-то будущие воспоминания. Никакого транса, никаких пророчеств, и ты, конечно же, не обладаешь разумом провидца. Я бы знала. За свое долгое существование я встречалась и разговаривала со слишком многими из них. Но ты, мой мальчик... ты – это то, с чем я еще не сталкивалась».

«Я... не понимаю. Я просто Рон...» Рон был в полном отрицании.

Слова шляпы не имели никакого смысла, и ему казалось, что кто-то вырвал ковер из-под него. В течение последнего года он верил, что он провидец. Это утешало его, и вид Пандоры живой всегда обновлял его веру в спасение его брата Фреда. Но шляпа отняла у него это чувство. Шляпа лишила его веры в себя. Рон ничего не знал о себе... Он ничего не знал об этом существе в своей голове... Он вообще ничего не знал. У него не было ответов. И это его напугало. Страх, должно быть, отразился на его лице, потому что строгая профессорша, которая надела ему на голову шляпу, мягко положила руку ему на плечо и сжала.

«Ты – Рон, мой мальчик. У меня нет никаких сомнений. Но ты также тот, кто может внести

огромный вклад в наше неизбежное будущее».

«Какое будущее?..»

«Это ясно для меня из твоего дневника. Твои заметки о первом видении... они напоминают мне о более темных временах... временах войны. Я верю, что в мир волшебников надвигается война». Сердце Рона сжалось. «Война, которая унесет жизнь твоего брата...»

«НЕТ! НЕТ, ЭТОГО НЕ БУДЕТ! МОЙ БРАТ ВЫЖИВЕТ, Я, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПОЗАБОЧУСЬ ОБ ЭТОМ! ТАК ЧТО ДАЖЕ НЕ СМЕЙ ТАК ГОВОРИТЬ МНЕ!» Рон был в ярости.

Эта шляпа не имела права... не имела права говорить ему, что его брат умрет. Нет никакого права копаться в его голове и бросать ему в лицо его худшие страхи.

«Я спас Пандору, я спасу своего брата, и я защищу свою семью».

«Это так... Но все же ты можешь это сделать? Мы оба знаем, что с Пандорой тебе просто повезло, Рональд. Я не пытаюсь тебя обескуражить, мой мальчик. Но... иногда... человек должен пожертвовать собой, чтобы спасти. Чем бы ты пожертвовал ради своей семьи, Рональд?»

Рон подумал о своих матери и отце. Он подумал о своих братьях. Он подумал о Джинни. И не удивился, когда подумал о Лавгудах. Он думал о любви, которую все они разделяли с ним. Все они, по-своему. Его отношения не были идеальными, но они принадлежали ему. И он любил свои связи со всеми ними. И у него была сила спасти их жизни. Чтобы спасти их от войны, которая надвигалась, во всяком случае, если верить шляпе. Джинни никогда не пережила бы войну. Она была всего лишь маленькой девочкой. Как и Луна. Они умрут...

«Жертва? Что ты хочешь этим сказать?»

«Если ты решил бегать, меняя будущее, Рональд, то ты подвергнешься невероятной опасности. Много раз, я могу добавить. Ты готов рискнуть своей жизнью?»

«Для моей семьи... да. Ты уже знаешь это, потому что ты в моей голове».